

Поляков, А.М. Типы символической организации опыта субъекта / А.М. Поляков // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия: сб. науч. ст. / ГрГУ им Я.Купалы; под науч. ред. А.М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2014. – 203 с.

УДК 159.923.2

Типы символической организации опыта субъекта

Поляков А.М.

Статья посвящена анализу проблеме организации опыта субъекта. Особое значение в организации индивидуального опыта придается работе символической функции сознания. Символическая функция понимается как функциональный орган, обеспечивающий разделение и соотнесение символического смысла и внешней формы символа. В ее структуру включены такие компоненты как осознание антиномичности символа, порождение и реализация замысла, преобразование символической формы, интерпретация символического смысла. В соответствии со структурой символической функции выделены 4 основных и 6 дополнительных типов структурирования опыта субъекта. Основные типы: логический, ритмический, коммуникативный и творческий. Дополнительные типы, представляющие варианты нарушенной организации субъективного опыта: ригидный, игнорирующий форму, привязанный к форме, конформно-авторитарный, хаотичный и нигилистический.

Ключевые слова: субъект, символическая функция сознания, опыт, символический смысл, форма символа.

The Types of Symbolic Structuring of Individual Experience

POLYAKOV A.M., PhD in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of Psychology Department, BSU

The article is devoted to analysis of the problem of structuring of individual experience. The importance of symbolic functioning of consciousness in the structuring of individual experience is emphasized. Symbolic functioning is understood as a functional organ that separate and correlate symbolic sense and external form of symbol. Such components are included in its structure as awareness antinomia of a symbol, production and realization of an intention, transformation of a symbolical form, interpretation of a symbolical sense. According to the structure of the symbolic functioning defined four major and six additional types of structuring experience of the individual. Basic types: logical, rhythmic, communicative and creative. Additional types that represent variants impaired structuring of subjective experience: rigid, ignoring form, attached to the form, conformally-authoritarian, chaotic and nihilistic.

Key words: individual, symbolic functioning of consciousness, experience, symbolic sense, form of symbol.

Введение. О символической природе памяти и организации субъективного опыта

Одной из проблем исследования памяти человека является проблема связи и единства отдельных воспоминаний. Без этого единства личность утрачивает свою целостность, распадается. Об этом убедительно свидетельствуют клинические примеры нарушений памяти. О. Сакс

описывает случай больного с нарушением памяти на текущие события (синдромом Корсакова) [1, с. 49–72]. Для него была характерна фиксация только внешних событий: что было на обед, что шло по телевизору и т.п. Глубокие чувства, переживания он никогда не описывал, что вероятно было связано с распадом его памяти, тем, что он жил только в настоящем. Автор связывает это с распадом личности больного. На наш взгляд, отсутствие глубоких переживаний, мыслей можно связать с нарушениями символической функции сознания. Последняя обращает человека к символическому смыслу, связывающему разрозненные впечатления в единое целое, а, следовательно, выражает один из механизмов памяти. Любопытно, что описываемый автором пациент «обретал» себя и связь с миром, когда он обращался к символической реальности: например, когда молился в церкви, слушал музыку, смотрел пьесу в театре.

Впрочем, проблема единства и целостности субъективного опыта – это не только проблема памяти. В особенности это касается не абстрактных и формальных знаний, а *живого* опыта человека. А.А. Ухтомский пишет: «Конкретные ощущения всегда оказывались уже сложными образованиями, заключающими в себе элементы синтеза и суждения. «Простое ощущение» есть, в сущности, абстракция, более или менее полезная аналитическая фикция, тогда как реальный и живой опыт имеет дело всегда с интегральными образами. Для каждого из нас непререкаемой реальностью опыта являются не «ощущения», а такие сложные образы, как этот зал в данный момент со всем его содержанием, любимое человеческое лицо, смерть друга, война, революция, те «истины», которым мы преданы. То, что всплывает на поверхность нашего сознания из того, что глубже сознания, уже на самом пороге оказывается сложным и многообразным синтезом. Кто же является образователем этих синтезов в нашей организации?» [2, с. 64].

Вопрос, который ставит А.А. Ухтомский, как вопрос «кто», а не «что», на наш взгляд, является не случайным. Он подчеркивает, с одной стороны, роль самого субъекта в интеграции собственного опыта, необходимость

совершения внутренней работы для этого. С другой стороны, вопрос намекает на символическую природу связей между элементами опыта, отдельными переживаниями, воспоминаниями, знаниями. Важно, что не существует готовых формальных правил синтеза и организации субъективного опыта, т.к., во-первых, он уникален для каждого человека, и, во-вторых, связи между элементами опыта настолько разнообразны и многомерны, что рационально выстроить их просто невозможно. Только символ способен передать то многообразие смыслов и смысловых оттенков, которое необходимо для того, чтобы собрать опыт человека в единый пучок. В более широком контексте, данную проблему можно соотнести с проблемой построения образа мира, поставленную А.Н. Леонтьевым, и в дальнейшем развиваемую Е.Ю. Артемьевой [3, 4].

Символическая функция как функциональный орган сознания

Мы уже неоднократно раскрывали в публикациях специфику символических форм, природу и структуру символической функции сознания [5, 6, 7], поэтому в данной статье лишь кратко их обозначим.

Символические формы обладают спецификой, отличающей их от иных форм культуры (в первую очередь знаков). Перечислим основные особенности символа:

- интересубъектность и связанную с ней коммуникативную функцию. Символ всегда обращен к Другому и, в отличие от знака, арефлексивен;
- символ выражает отношения «часть – целое» (а не «род – вид») и способен порождать смыслы;
- его внутреннее содержание беспредметно, а форма уникальна, что создает возможность творческого порождения символических образов (символотворчества). Иными словами, символ – это уникальная «пустая» форма;
- символические формы активны по отношению к человеку, а он не может произвольно наполнять их тем или иным содержанием;

- смысловое содержание символа антиномично, в противовес «буквальности» и рациональности знака.

Символическая функция сознания (СФС) понимается нами как функциональный орган, обеспечивающий разделение и соотнесение внутреннего содержания символа, символического смысла, и его внешней формы, реальности субъектных отношений и предметной действительности, в которой субъект себя выражает.

Организация опыта субъекта определяется, с одной стороны, смысловым содержанием символических форм, а с другой – способами, которые он использует для понимания символического смысла. Варианты способов постижения символического смысла заложены в структуре СФС.

Описываемая нами *структура СФС* основана на модели субъект–субъектных отношений, опосредованных символами, и строении самого символа, состоящего из внешней формы, доступной чувственному опыту, и внутреннего содержания, раскрывающего смысл отношений субъекта [5, 6, 7]. В соответствии с данной моделью и структурой мы логическим путем можем обозначить четыре направления деятельности СФС, определяющих ее структурные компоненты:

1. Символ→Субъект;
2. Субъект→Символ;
3. Символ→Символ;
4. Субъект→Субъект.

1. *Символ→Субъект*. Здесь речь идет о воздействии символа на субъекта. Символ антиномичен, т.е. его содержание совмещает в себе внешне противоречивые смыслы и факты, что создает внутреннее напряжение и запускает эмоциональное переживание (или эмоциональное понимание) символического смысла. М. Элиадэ полагает, что «человек постигает символы именно через посредство экзистенциального напряжения, а не критической рефлексии. Символ направлен на реальности или ситуации, которые определяют человеческое существование, придают ему смысл и

выражают переживания духовного порядка» [8, с.159]. Примерами этого могут служить понимание смысла притч, литературных художественных произведений, икон, традиций, ритуалов и др., являющихся символическими формами культуры. Данный процесс мы обозначаем как *осознание антиномичности символа*.

2. *Субъект*→*Символ*. Здесь мы имеем в виду движение в направлении противоположном первому, т.е. от субъекта к символу. Понимание символа происходит в процессе *порождения и реализации субъектом замысла деятельности* в соответствии с символическим смыслом. По сути, это и есть символотворчество – порождение или нахождение формы в соответствии с символическим смыслом. Такое свойство символа как интенциональность определяет содержательную наполненность деятельности субъекта, задавая границы (но не конкретное содержание) порождаемого замысла.

3. *Символ*→*Символ*. Постигание символического смысла может осуществляться за счет нахождения или порождения субъектом иных внешних форм с тем же символическим смыслом. Это происходит благодаря выявлению уникальности внешней формы символа и ее сопоставлению с другими символическими формами, *преобразованию, переводу формы символа* либо из одной модальности в другую либо как бы «параллельному» переводу в рамках одной модальности. При этом здесь принципиально важным является соблюдение одного условия: такой перевод должен сохранять целостность формы символа в соответствии с его смыслом и быть адекватным контексту, в который она включается.

4. *Субъект*→*Субъект*. Внутреннее содержание символа не имеет жестких границ, т.к. не может однозначно быть соотнесено с конкретным предметным содержанием. Оно задает безграничное пространство для субъективных интерпретаций, в которых, собственно, символический смысл и доступен рефлексивному и рациональному сознанию. В силу этого, смысловое содержание символа может быть понято с различных субъективных позиций и в различных смысловых контекстах. Вычленение,

различение и сопоставление таких смысловых позиций разных субъектов необходимо для того, чтобы символ выполнял свою функцию медиатора субъект–субъектных отношений, позволяющего установить внутреннюю связь между двумя или более Я.

Типы организации опыта субъекта

В силу того, что синтез и структурирование опыта в каждом отдельном случае является уникальным, можно выделить несколько типов такого структурирования, связанного с индивидуальными особенностями и предпочтениями. Опираясь на представления о структуре СФС, мы выделили 4 основных типа структурирования опыта.

1) Смыслостремительный или *логический* тип. Люди с преобладающим логическим типом структурирования опыта склонны обретать опору и связующее начало в поиске смысла и логическом обосновании происходящего. Для таких людей истинно то, что можно рационально объяснить. Эмпирические факты для них служат скорее материалом для построения различного рода теорий. Наблюдается даже некоторое пренебрежение формой (например, невнимательность к одежде, манерам, обстановке и т.п.). Если факты не вписываются в теорию, то либо они не замечаются, либо рассматриваются как исключение, подтверждающее правило, либо создается новая теория, ассимилирующая в себя эти факты. Носители логического типа отрицают веру во все иррациональное и при этом иррационально верят в свои теории.

Если соотнести данный тип со структурой СФС, то акцент здесь делается на поиске антиномичных смыслов и их интеграции на фоне склонности поддерживать константность внешней формы символов – обстановки, действий, людей, с которыми осуществляется коммуникация. Субъект осуществляет движение, главным образом, от внешней формы, от фактов к смыслу.

2) Формостремительный или *ритмический* тип. Данный тип структурирования опыта в противоположность предыдущему основан на

сохранении в качестве константы смысловой составляющей символической реальности. Вопрос о смысле тех или иных событий, действий, отношений у людей с данным типом практически не возникает в их сознании, т.к. для них характерна полная смысловая определенность. Они четко понимают, что важно, а что нет, что хорошо, а что плохо, что имеет смысл, а что – нет. Основная задача, которую решают носители данного типа – это построение формы, адекватно выражающей ту систему смыслов, которая связывает их жизнь воедино. Воплощение смысла может совершаться, например, в регулярно повторяющихся действиях или событиях (ритуалах, традициях). Примерами такого рода ритуалов могут служить традиционные семейные встречи, ежедневные ритуалы – зарядка, чтение газеты, молитва.

Главное в данном типе, в противоположность предыдущему, – это воплощение символических смыслов. Субъект совершает движение от смысла к форме. Такое движение совершается по преимуществу интуитивно.

3) *Смыслообразующий или коммуникативный* тип. Данный тип структурирования опыта базируется на создании «поля» общения, единого коммуникативного и смыслового пространства с другими людьми, на чувствах, связывающих людей между собой. Это может быть общение в рамках профессиональных сообществ, семьи, кружков по интересам, общение с ограниченным кругом друзей и т.п. Особую ценность для обладателей данным типом структурирования опыта имеет индивидуальная личностная позиция и отношения другого человека. Ядром, связывающим в единый узел субъективный опыт, служат уникальные чувства, порождаемые отношениями с другими людьми, т.к. именно эти чувства позволяют зафиксировать глубинный и уникальный символический смысл. Люди данного типа имеют уникальный подход к каждому, с кем они вступают в субъект–субъектные отношения. Они достаточно легко понимают и принимают в учет индивидуальные особенности и позиции других людей, создавая уникальные интерпретационные модели для поведения каждого из них. В то же время обладатели коммуникативного типа зачастую не могут

дифференцировать важность взаимоотношений с различными людьми и как бы теряются в отношениях, не имея твердой почвы под ногами в виде константного символического смысла.

4) **Формообразующий** или *творческий* тип. Данный тип находит смысловую основу и единство собственного опыта, осуществляя разнообразные изменения формы, его внешних проявлений. Человек как бы ищет единую тему в разных вариациях символических форм. Преобразование внешних форм позволяет ощутить и удержать константность стоящих за ними смыслов. В силу этого, для носителей данного типа важен сам процесс преобразования форм. Такие люди находятся в постоянном творческом поиске, который никогда не прекращается, т.к. его прекращение означало бы утрату смысла и личной целостности. Их обычно считают творческими личностями, однако, в действительности творческий характер их жизнедеятельности присущ им лишь отчасти, т.к. они не порождают что-то принципиально новое, не ищут уникальный способ выражения смысла, а скорее изменяют и модифицируют что-то уже им известное. Они склонны не столько во-ображать, сколько пре-ображать, т.к. первое требует четкого осознания и удержания символического смысла, которое доступно только формостремительному типу, второе позволяет интуитивно нащупывать этот смысл.

Безусловно, четыре указанных основных типа могут встречаться в различных сочетаниях. Например, совмещение коммуникативного и ритмического типов может выражаться в приверженности к участию в регулярно повторяющихся встречах с членами какого-либо сообщества. Можно также предположить существование универсального типа, совмещающего в себе в равных пропорциях все четыре типа.

Кроме того, теоретически можно выделить и несколько дополнительных типов, в рамках которых СФС работает в редуцированном виде, не позволяя субъекту осуществить полноценную интеграцию собственного опыта и склоняя его к использованию *символических защит*. Под последней мы

понимаем избегание обнаружения символического смысла, сведение всего опыта к внешним фактам, вычленение лишь формальных значений символических форм (формализм).

Таким образом, *дополнительные типы* описывают варианты нарушений в психологической организации субъекта. Их классификация основана на выделении нарушений в различных структурных компонентах СФС и преобладании типов соотношения смыслового содержания и формы символа. Мы выделили следующие типы:

- *ригидный*: здесь наблюдается единство символической формы и смысла при неспособности субъекта к их изменению и трансформации. С одной стороны, определенные действия, события, ситуации, вещи имеют для человека жестко определенный смысл, который практически не изменяется (не переосмысливается), а, с другой – в картину мира не включаются новые события, действия и пр., которые также могут являться носителями символического смысла.

- *игнорирующий форму* (шизоидный): в данном случае смысл как бы отрывается от формы символа, вследствие чего становится легко подвижным и «пустым». Смыслы жизнедеятельности субъекта перестают опираться на эмпирический опыт и факты. Из-за этого они легко искажаются и перестают соотноситься со смыслами других людей. Человек становится неспособным существовать в общем смысловом пространстве с другими людьми и делается неадекватным им. Данный тип является утрированным вариантом смыслостремительного (логического) типа

- *привязанный к форме* (аутистический): в данном случае, в противоположность предыдущему, субъект как бы утрачивает из своего сознания «пространство» смысла и фиксируется на чувственно воспринимаемых формах. Такая ситуация приводит к тому, что опыт распадается на отдельные фрагменты, которые не соотносятся друг с другом и не увязываются в единую картину. Носителю данного типа становится чрезвычайно сложно понять смысл взаимоотношений с другими людьми и

«прочитать» его в сообщениях, содержащихся в их символических «посланиях» – действиях, высказываниях, жестах, мимике. Этот тип представляет собой гипертрофированный вариант формостремительного (ритмического) типа.

- *конформно-авторитарный* (некритично принимающий/отвергающий смысловые позиции других): этот тип отличается неспособностью соотносить и связывать в единое целое смысловые позиции разных людей. Для носителей данного типа характерна жесткая дискретность, буквальность и однозначность интерпретации символического смыслового пространства. Вследствие этого, сосуществование двух уникальных позиций в сознании субъекта становится невозможным. Такой человек живет по принципу «или-или», а не «и-и». У него остается только два выхода: либо полностью и безоговорочно принять позицию другого, либо жестко настаивать на своей. Этот тип следует соотнести со смыслообразующим (коммуникативным) типом.

- *хаотичный* (бесцельно меняющий форму, суетливый): характерной особенностью данного типа является неспособность субъекта удерживать символическую реальность в своем сознании. Как следствие этого, творческий поиск превращается в манипулятивную бесцельную активность, связанную с бессмысленным изменением внешней обстановки, условий, предметной среды и т.п. Изменение внешних условий деятельности или внешней стороны самой деятельности превращается в самоцель, а не способ «очистки» и «возгонки» смысла. Данный тип представляет собой выхолощенный вариант формообразующего (творческого) типа.

- *нигилистический* (нарциссический): ключевой особенностью этого типа является отрицание символической реальности как таковой и в ее внешних и смысловых проявлениях. Такой человек не признает ни каких личных позиций, ценностей и смыслов, скрывая и свои собственные. В соответствии с этим, уникальная реальность другого субъекта не допускается в сознание. Другой воспринимается как неживой объект, существующий

наряду с другими объектами. Априори единственным субъектом внутренне признается только сам носитель данного типа. Как следствие, основной задачей для него становится демонстрация субъектных качеств и возможностей самому себе, что, в конечном, счете, порождает нарциссизм.

Заключение

Подводя итог сказанному, необходимо отметить следующие ключевые моменты. Объяснение единства и связи элементов субъективного опыта наталкивает нас на проблему его символического опосредования и работы символической функции сознания. Последняя понимается как функциональный орган, обеспечивающий разделение и соотнесение символического смысла и внешней формы символа, реальности субъектных отношений и предметной действительности, в которой субъект себя выражает. Выделение типов организации опыта субъекта основано на их сопоставлении с деятельностью структурных компонентов символической функции – осознания антиномичности символа, порождения и реализации замысла, преобразования символической формы и совмещения смысловых позиций (интерпретации символического смысла).

В соответствии со структурой символической функции выделены 4 основных и 6 дополнительных типов структурирования опыта субъекта. Основные типы – это смыслостремительный или логический, формостремительный или ритмический, смыслообразующий или коммуникативный и формообразующий или творческий. Дополнительные типы, представляющие варианты нарушенной организации субъективного опыта, – это ригидный, игнорирующий форму, привязанный к форме, конформно-авторитарный, хаотичный и нигилистический.

Список литературы

1. Сакс, О. «Человек, который принял жену за шляпу» и другие истории из врачебной практики / О. Сакс. – СПб.: SciencePress, 2006. – 301 с.
2. Ухтомский, А.А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939 / А.А. Ухтомский. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

3. *Артемьева, Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – М.: Изд-во «Смысл», 1999. – 350 с.
4. *Леонтьев, А.Н.* К психологии образа / А.Н. Леонтьев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1986. – № 3. – С. 72–76.
5. *Поляков, А.М.* От субъекта деятельности к субъекту отношений, от знака к символу: экспериментальное исследование символической функции сознания / А.М. Поляков // Вестник МГЛУ. Серия 2. Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2011. – № 1 (19). – С. 59–69.
6. *Поляков, А.М.* Символическая функция в структуре сознания (часть 1) / А.М. Поляков // Философия и социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 24–30.
7. *Поляков, А.М.* Символическая функция в структуре сознания (часть 2) / А.М. Поляков // Философия и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 77 – 85.
8. *Дешарне, Б.* Символ / Бодуэн Дешарне, Люк Нефонтен; пер. с фр. И.Л. Нагле. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 190 с.